

— Я ведь целыми днями тоскую по Вашему Величеству, вот и вышло, что мы случайно встретились.

Цуй Э и остальные служанки, переглянувшись и поняв всё без слов, оставили принесённое и удалились. Гуйчжи, не скрывая волнения, сжала руку Цуй Э.

— Сейчас, когда госпожа сидит рядом с императором, она и впрямь похожа на небожительницу. Раньше, когда мы ещё были в поместье, все говорили, что наша барышня — первая красавица в столице. Теперь, можно сказать, тучи рассеялись и мы наконец увидели ясную луну.

Цуй Э думала точно так же. Раньше мысли императора были заняты лишь Сяо-гуйфэй да наложницей Чунь, но теперь пришло время и для павильона Чжилань.

— Пойдём взглянем, это ведь У Вэй?

Цуй Э никогда не любила этого евнуха. Ещё в Императорском саду он чуть было не подставил госпожу под удар. Хотя в последнее время он часто выказывал перед ней свою смышлённость, она всё равно держалась с ним настороже. Кто знает, что он задумал, околавываясь здесь, во внутреннем дворе?

— Будь осторожнее, пойдём посмотрим.

Они увидели, что У Вэй схватил какого-то человека.

— Ты кто такой! Как ты здесь оказался!

Похоже, он выслеживал его уже несколько дней. Услышав шаги за спиной и увидев Цуй Э, У Вэй обернулся:

— Сестрица Цуй Э, этот евнух не из нашего павильона Чжилань. Госпожа приказала привести этот двор в порядок, я пришёл осмотреться и не ожидал, что поймаю его.

Цуй Э подошла ближе и убедилась: перед ними действительно был незнакомый евнух, который к тому же крепко сжимал в руке какой-то предмет. Взглянув на него, Цуй Э пришла в такую ярость, что лицо её перекосило.

— Неважно, чей это человек, но раз вы посмели использовать подобную дрянь, неужели не боитесь, что император прикажет отрубить вам головы? — С этими словами она велела У Вэю оттащить схваченного прямо к императору и госпоже.

Шэнь Ци, увидев выражение лица Цуй Э, поняла, что случилось нечто серьёзное.

— Ваше Величество, евнух У из павильона Чжилань нашёл в кустах на заднем дворе подозрительного евнуха. Рабыня увидела, что у него в руках, и, внимательно рассмотрев, не посмела скрывать это дольше.

Цуй Э преподнесла находку Чу Юнье. Выражение лица Шэнь Ци мгновенно изменилось. Она никак не ожидала, что кто-то решится действовать столь открыто.

— Ваше Величество, если бы такую вещь закопали во дворе павильона Чжилань, боюсь, я бы не прожила и нескольких дней. Недавно Вы пригласили во дворец мастера искусств гу, может быть, это...

Благородная госпожа Ань сидела во дворце Чжунцуй, тихо ожидая добрых вестей. Не зря говорили, что Сяо-гуйфэй глупа: даже если дело касается собственных сородичей, подобные вещи нужно делать скрытно. А эта женщина среди бела дня направилась прямо во дворец Аньхуа. Император — человек необычайно проницательный, такие дела он раскрывает меньше чем за полчаса. Впрочем, падение Сяо-гуйфэй должно было принести свою выгоду.

Госпожа Ань смотрела на тлеющие благовония и погрузилась в раздумья. А Сяо-гуйфэй, услышав, что император лично прибыл к ней, вскочила с кушетки. Почему он пришёл так быстро?

— Госпожа! Госпожа! Что с вами?

Не успели Шэнь Ци и Чу Юнье войти, как путь им преградила внезапно появившаяся госпожа Ань. Шэнь Ци впервые так пристально обратила внимание на эту невзрачную женщину. Судя по словам наложницы Чунь, госпожа Ань была тесно связана с Сяо-гуйфэй, поэтому её появление здесь означало, что она уже нашла способ дистанцироваться от подруги.

— Ваше Величество, госпожа совершила ошибку лишь в порыве чувств, это я в своё время не удержала её. — Она даже опустилась на колени перед Шэнь Ци.

Пытается разжалобить меня? Выбрала не ту цель. Шэнь Ци притворилась, что испугалась этого жеста.

— Ваше Величество, мы пришли сюда, а во дворце Цзыюнь даже не знают, что происходит. С чего бы это госпоже Ань выступать вперёд? По её виду можно подумать, будто это я её к стене прижала.

Шэнь Ци поспешно прижала руку к груди. Раз уж они начали эту игру, она не прочь подыграть. Чу Юнье видел, что лицо Шэнь Ци действительно побледнело. Хотя он строго запретил любые слухи о призраках и лисах, те, кто прибегает к искусству гу, всегда преследуют свои цели — и это было важнее всего.

— Или, может быть, госпожа Ань прекрасно знала, чем занимается Сяо-гуйфэй, но не сочла нужным доложить мне или императору?

Шэнь Ци смотрела на госпожу Ань, и одного этого взгляда было достаточно. Цзылань, увидев, что происходит снаружи, поняла, что госпожа навлекла на себя беду.

— Рабыня приветствует императора, гуйфэй и госпожу Ань.

— Встань и отвечай!

— Слушаюсь, Ваше Величество!

— С утра госпоже нездоровилось, лекарь сказал, что у неё проблемы с желудком, и только что она лишилась чувств.

Какое удивительное совпадение.

— Позовите лекаря. — Чу Юнье, казалось, не слушал больше госпожу Ань. Он повёл Шэнь Ци во дворец Цзыюнь, где увидел лежащую на кушетке Сяо Мэй.

Лекарь быстро привёл её в чувство с помощью нюхательной соли. Увидев Чу Юнье, Сяо Мэй невольно съёжилась. Чжоу Ваншэн, заметив выражение лица императора, принёс то, что было найдено в павильоне Чжилань.

— Это твоих рук дело?

Сяо-гуйфэй надеялась, что притворство поможет ей избежать беды, но при виде найденного предмета всё поняла. Лицо Чу Юнье исказилось от гнева.

— Стража! Разжаловать Сяо-гуйфэй в госпожи, выселить из дворца Цзыюнь и отправить в павильон Цзинлянь для покаяния. Пусть не выходит, пока не осознает свою вину.

Чу Юнье ушёл, взмахнув рукавами. Госпожа Ань бросилась было следом, а Сяо Мэй уставилась на Шэнь Ци.

— Ты, бесстыдница, это всё из-за тебя я теперь ни с чем! — Сяо-гуйфэй годами правила гаремом, а теперь проиграла такой, как Шэнь Ци.

Шэнь Ци посмотрела на неё:

— Это ты сама поспешила занять чужое место и попалась в ловушку. Ну как, нравится теперь

быть наравне с госпожой Ань?

Хотя Шэнь Ци не была любительницей дворцовых интриг, было очевидно, что за этим кто-то стоит. Даже если Сяо-гуйфэй теперь всё поняла, её ненависть к Шэнь Ци никуда не делась.

— Собирайся и уходи отсюда. — Шэнь Ци ушла вместе с Цуй Э.

— Госпожа, эта госпожа Ань — из низов, — прошептала Цуй Э. — Раньше она прислуживала Сяо-гуйфэй, и это было понятно, но сейчас она явно хочет воспользоваться её падением, чтобы подняться выше.

Шэнь Ци думала о другом:

— Вернёмся. Я не знаю, что на уме у императора, лишь надеюсь, что результат меня не разочарует.

Ночью Шэнь Ци не могла уснуть. Император остался во дворце Яньси. Хотя госпожа Ань не была главной хозяйкой дворца, в последнее время, кроме неё, император никого не жаловал. Даже зная о близости Ань к Сяо-гуйфэй, он ничуть не возражал. Раньше она не могла понять мыслей Чу Юнье, а теперь этот император-собака вёл себя точь-в-точь как тот мужчина.

Система 001, весь вечер выслушивавшая ворчание Шэнь Ци, была на грани срыва, но, услышав слова Цуй Э, Шэнь Ци поняла, что такое настоящий крах.

— Госпожа, император объявил, что раз места наложниц пустуют, госпожа Ань из дворца Яньси отныне возводится в ранг наложницы Ань. И у меня есть ещё одна новость.

— Говори.

Шэнь Ци знала, что раз Цуй Э медлит, новость будет ещё более болезненной.

— Наложница Чунь из дворца Чжунцуй понесла, отныне она возведена в ранг благородной наложницы Чунь.

Рука, поддерживавшая голову, безвольно опустилась.

— Благородная наложница Чунь беременна? — В голосе Шэнь Ци сквозило неверие.

Ей было всё равно, какими способами наложница Ань вскружила голову императору, но мужчина, который два месяца не отходил от неё, теперь был с другой. Неудивительно, что наложница Чунь была так спокойна, когда просила её о помощи, — словно знала, что Шэнь Ци

не откажет. Оказывается, она ждала её именно здесь.

Цуй Э видела, как тяжело госпоже. И в этот момент виновница всего происходящего посмела явиться сюда сама. Цуй Э поспешно подала знак Гуйчжи — нужно было во что бы то ни стало не пускать императора.

Но Чу Юнье уже вошёл и увидел Шэнь Ци. Может, её недавняя перемена мнения о нём была лишь самообманом? Шэнь Ци посмотрела на мужчину, стоящего перед ней.

— Ваше Величество, сегодня утром я узнала новости. Раз благородная наложница Чунь беременна, Вам лучше проводить больше времени с ней. В павильоне Чжилань плохой фэн-шуй, Вам лучше сюда не приходить.

Цуй Э побледнела от страха и уже собиралась заставить всех пасть ниц, но Чу Юнье подошёл к Шэнь Ци, словно пытаясь задобрить её.

— Гуйфэй, ты ревнуешь?

Шэнь Ци посмотрела на него, и на её губах заиграла ироничная улыбка.

— Ваше Величество, я сейчас помогаю управлять шестью дворцами. Пусть я и не занимаю место императрицы, но знаю, что такое добродетель. Ревность — это тяжкий проступок, не стоит вешать на меня такие ярлыки.

Эти слова лишь развеселили Чу Юнье.

— Скоро Праздник Долголетия. Раз ты постоянно подчёркиваешь свои полномочия по управлению гаремом, я поручу это дело тебе. Изначально этим занималось Ведомство ритуалов, но, думаю, ты не будешь против?

Шэнь Ци видела торжествующую улыбку на его лице — этот мужчина определённо сделал это нарочно.

— Раз уж Вы лично пришли в павильон Чжилань с таким приказом, как я могу не согласиться? Завтрак уже съеден, возвращайтесь во дворец Яньюань.

Чжоу Ваншэн боялся, что Ин-гуйфэй разозлит императора, но, к его удивлению, тот, казалось, стал только довольнее. Или это ему показалось?

Шэнь Ци, проводив взглядом уходящего императора, с силой швырнула вазу на пол. Звук разбитого фарфора немного облегчил её душу.

— Цуй Э, принеси что-нибудь с кухни, я голодна.

Хорошо, что госпожа согласилась поесть. Цуй Э поспешила отдать распоряжения. Чу Юнье даже не думал о ребёнке наложницы Чунь — это было безумие. По крайней мере, в этой династии императоры должны были дорожить потомством, не так ли?

Шэнь Ци нахмурилась и холодно произнесла:

— С сегодняшнего дня, даже если император придёт в павильон Чжилань, не впускайте его. Если кто-то ослушается, не обессудьте, я не буду проявлять снисходительности.

Цуй Э надеялась, что госпожа успокоилась, раз начала есть, но её ответ оказался ещё более пугающим.

— Госпожа! — попыталась было возразить Цуй Э, но Шэнь Ци уже ушла.

Разве можно остановить императора, если он сам того пожелает? Тем временем люди из Ведомства внутренних дел начали донимать Шэнь Ци своими проблемами.

— Госпожа, вкусы императора переменчивы, а у нас только одна голова на плечах, пожалейте нас. Выбирать ли пурпурный цвет или золотой — император должен лично дать добро...

Шэнь Ци медленно выдохнула. Оказывается, Чу Юнье ждал её именно здесь.

— Уходите, основной дизайн уже утверждён, остальное я уточню у императора лично...

Сказав это, она вместе с Цуй Э направилась во дворец Яньюань. У входа император принимал нескольких чиновников, и Шэнь Ци пришлось ждать снаружи. К своему несчастью, она услышала то, чего не следовало.

— Беременность благородной наложницы Чунь длится уже месяц. Раньше я не был уверен, но после тщательных проверок теперь могу подтвердить.

Месяц? Весь прошлый месяц император отдыхал во дворце Яньюань, ссылаясь на беспорядки на северо-западе, и всё это время он был рядом с ней. Неужели ребёнок наложницы Чунь...

Чжоу Ваншэн вышел из дворца:

— Раб приветствует гуйфэй.

Шэнь Ци прекрасно понимала мысли Чу Юнье: он знал, что она придёт, и позволил ей это

услышать. Цуй Э осторожно стояла рядом, видя, что настроение госпожи немного улучшилось. Чу Юнье и Шэнь Ци обменялись взглядами, и, кажется, оба всё поняли.

Шэнь Ци подошла к нему:

— Ваше Величество, в Ведомстве не могут решить насчёт парадных одежд на Праздник Долголетия, я пришла спросить, чтобы спасти головы этих людей.

Это был явный намёк на его жестокость.

— Какой цвет, по мнению любимой, мне больше к лицу? Что бы ты ни выбрала, я надену это.

Слова прозвучали слишком двусмысленно. В момент, когда отношения между ними начали теплеть, Чжоу Ваншэн осторожно подошёл к императору.

— Ваше Величество, пришла служанка от наложницы Ань, говорит, что ужин готов, и спрашивает, когда Вы изволите пожаловать.

Если Шэнь Ци не ошибалась, сегодня был день рождения наложницы Ань. Узнав, что она пришла, та так нетерпеливо прислала свою служанку — видимо, уже записала её в главные соперницы.

— Я думаю, пурпурный цвет будет хорош. Вы в самом расцвете сил, а золотой кажется слишком старым.

Чу Юнье кивнул:

— Если ты не против, пойдём со мной во дворец Яньси, там будет веселее.

Лицо Шэнь Ци окаменело. Она не знала, с какой целью он это сказал, но поняла одно: наложница Ань занимала в его сердце важное место. Настолько важное, что он перестал считаться с её чувствами.

— Ваше Величество шутит. Сегодня вечер, когда Вы должны побыть с сестрой наедине. Если я приду, это будет нелепо.

Шэнь Ци ушла, а Чу Юнье смотрел ей вслед, размышляя о чём-то своём. Новость о наложнице Чунь стала для Шэнь Ци своеобразным утешением — даже вмешательство наложницы Ань теперь едва ли могло поколебать её душевное равновесие.

Она ушла сама, но, вероятно, служанка из дворца Яньси, заметив это, решила, что её госпожа

победила. Женщин в гареме много, и вскоре поползли слухи, что Шэнь Ци не выдержала конкуренции с наложницей Ань и была вынуждена покинуть дворец Яньюань. Дворец Яньси засуетился, как муравейник, но Шэнь Ци прекрасно знала, кто распускает эти сплетни.

— Госпожа, люди из дворца Яньси ведут себя слишком нагло. Подумаешь, наложница! Такие, как она, в нашем клане Цинь даже обувь чистить не достойны, а они смеют распускать такие слухи.

Цуй Э была возмущена несправедливостью.

— Найди тех, кто разносит эти слова. Если найдёшь — дам сто лянов серебра.

За большие деньги всегда найдутся исполнители, тем более во дворце. Очень скоро результат был налицо, и никто не ожидал, что источником слухов был дворец Чжунцуй. Причём человек, приближённый к благородной наложнице Чунь.

Когда всё прояснилось, отношение к дворцам Чжунцуй и Яньси изменилось. Наложница Чунь и наложница Ань, у которых раньше не было точек соприкосновения, теперь вступили в открытую борьбу. Наложница Чунь дорожила ребёнком, а наложница Ань своими выходками мешала императору проводить с ней время — вот она и придумала этот план.

Шэнь Ци с лёгкостью его разоблачила. Наложница Ань, которая раньше боялась переходить ей дорогу, теперь перестала сдерживаться. Это противостояние дало Шэнь Ци время навести порядок в других дворцах. Она расставляла цветы в саду, тихо напевая, и была в прекрасном расположении духа.

— Госпожа, люди из дворца Чжунцуй и дворца Яньси снова подрались.

Как ни крути, благородная наложница Чунь стояла рангом выше, но наложница Ань была в фаворе, так что они уравнивали друг друга. Однако пришедший У Вэй выглядел встревоженным.

— Госпожа, в генеральском поместье беда.

Шэнь Ци медленно опустила цветы.

— Что случилось?

Всё шло гладко, ведь Линь Ичэн в глазах императора не был преданным слугой. Но именно сейчас умерла Цинь Шу.

— Покончила с собой, бросившись в реку?

У Вэй кивнул:

— Она оставила предсмертную записку, в которой говорится...

— Что именно?

У Вэй упал на колени, дрожа от страха:

— Там написано, что молодой генерал Цинь возжелал её и тёмной ночью силой овладел ей. Но ведь Цинь Шу была невестой Линь Ичэна, с которой он уже договорился о свадьбе...

Поэтому, не вынеся позора, она свела счёты с жизнью.

Шэнь Ци увидела разбитую чашку на полу. Для клана Цинь это было скверным известием. Похоже, кто-то прознал о том, что она пыталась наладить отношения с Бай Тань. Но что именно планировал этот человек, Шэнь Ци пока не понимала.

После Праздника Долголетия наступила осень. Раньше Чу Юнье опасался силы клана Цинь, поэтому отправил старшего брата на границы сразу после праздника. Линь Ичэн хотел воспользоваться этим, чтобы внедрить своих людей.

— Император уже знает об этом.

Чем больше Шэнь Ци хотела объяснить перед императором, тем больше Линь Ичэн затягивал петлю на её шее. Нужно было искать другой выход.

— Госпожа, неужели этот Линь Ичэн мстит нашему клану за прошлый раз?

Система 001 уже рассказывала ей основной сюжет: Линь Ичэн был главным злодеем. Если она правильно помнила, клан Цинь из Цзянчжоу был его кровным врагом — когда-то они якобы уничтожили его родителей, чтобы захватить земли, хотя на самом деле это была подстава. Теперь Линь Ичэн должен был знать правду, но всё равно упорно пытался утопить клан Цинь. Этого Шэнь Ци понять не могла.

— Придумай способ передать весть: скажи, что к Празднику Долголетия шёлк, приготовленный во дворце, недостаточно хорош. Если у портных за пределами дворца есть качественные ткани, пусть присылают — того, чей товар выберут, ждёт щедрая награда.

Чу Юнье слушал доклад Чжоу Ваншэна. Ин-гуйфэй из павильона Чжилань действительно стала умнее, почему он не замечал этого раньше?

— Ваше Величество, передавать вести за пределы дворца — это как-то...

Чжоу Ваншэн пытался угадать мысли императора.

<http://bllate.org/book/19885/1957448>